

кратический этап революции закончился, и гражданская война, развязанная большевиками, ставит под удар государственную независимость Украины. Перед всеми политическими партиями и общественными движениями встал и вечный вопрос «Что делать?».

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Рабочий путь. 1917. 24 октября.
2. Известия Одесского Совета. 1917. 26 октября.
3. Государственный архив Одесской области. Ф. Р. 3829. Оп. 1. Дело 61. Лист 223—227.
4. Там же. Дело 126 б., Лист 21—23.
5. Там же.
6. Голос пролетария. 1917. 14 января.

И. Н. ШКЛЯЕВ

ОДЕССКАЯ ГУБЧЕКА КАК ОРГАН ВНЕСУДЕБНОЙ РЕПРЕССИИ

Карательная система большевизма — это та основа, на которой базировалась советская власть. Ибо никакая диктатура не может существовать без насилия, и чем жестче диктатура, тем сильнее и страшнее должны быть репрессивные органы. Сравнивая систему ВЧК, любовно выпестованную В. И. Ульяновым совместно с «железным Феликсом» с карательной системой царизма, мы видим как не соответствуют даже по численности эти организации. Так, в Российской империи в предреволюционном 1916 г. служило в Особом корпусе жандармов 894 офицера, 38 чиновников и 14 451 рядовых, а в ВЧК образца 1921 г. официально насчитывало 264 400 сотрудников, включая спецподразделения.

Особо страшным являлось полное отсутствие законов и подзаконных актов, регламентирующих деятельность этих органов. Основой для любого садиста в кожанке и с маузером на боку являлась его «революционная сознательность» и собственное понимание «революционного долга». Вряд ли мы сегодня можем точно определить количество жертв массовых репрессий периода гражданской войны.

В нашем городе первые попытки образовать репрессивно-карательные органы относятся к посткорниловским событиям, когда в Одессе не существовало реальной политической власти. Раскладка сил показывала, что основными претендентами на власть являлись — прокадетская Городская

Дума (местная милиция), социалистический Румчерод (Красная Гвардия), представительство Украинской Центральной Рады (гайдамацкие курени).

Для того, чтобы наблюдать за всеми политическими течениями, имеющимися в городе и противостоянию замыслам по захвату власти, в Одессе с конца сентября 1917 г. начинает функционировать такой орган, как «Бюро по борьбе с контрреволюцией» во главе с М. Чижиковым. В «состав правления Бюро по борьбе с контрреволюцией избраны: от Совета солдатских депутатов гг. Шашин и Зайцев, Совета матросских депутатов тов. Овсянников, Украинской рады тов. Шабельников и от рабочих депутатов тов. Слепов»¹. Показательно, что Бюро имело связь с Петроградом и направляло информацию о политическом положении в регионе непосредственно в Петроградский ВРК, а с декабря 1917 г. и ВЧК. Однако этот орган имел лишь номинальное совещательное значение и, фактически, оказался нежизнеспособным. События 1 декабря 1917 г., когда Центральная рада попыталась захватить власть в Одессе вооруженным путем, показали это весьма ярко.

Следующая попытка поставить под овой контроль инакомыслящих была предпринята после январского захвата власти большевиками. В структуре Одесского Совнаркома создали «комиссию по борьбе с контрреволюцией», а также «автономную коллегию по борьбе с румынской и украинской контрреволюцией»². Правда, менее чем двухмесячное пребывание у власти большевиков, не позволило им развернуть в полной мере карательные органы. Пока что они ограничились закрытием одесских «буржуазных газет» и арестами представителей крупного капитала.

Впервые, настоящая Одесская чрезвычайная комиссия была организована 5 апреля 1919 г., сразу же после ухода французского экспедиционного корпуса. Хотя, первоначально левыми эсерами и анархистами выдвигался альтернативный вариант — создание «Чрезвычайной следственной комиссии». Однако Совет рабочих депутатов настоял на образовании Одесской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем во главе с бывшим руководителем областной подпольной контрразведки П. И. Онищенко³. До июня 1919 г. в состав ОЧК набирали практически всех желающих (соблюдая, естественно, классовую принадлежность). Фактически большинство представителей большевистского подполья времен интервенции стали

чекистами. Так, заместителем председателя ОЧК стал Б. Северный (Юзефович), секретно-оперативным отделом заведовал С. Западный (Кесельман), его помощником стал его брат А. Восточный (Кесельман), известный в дальнейшем под псевдонимом Арнольди, агентурно-инспекторский отдел возглавил Н. Дегтярев, наружной охраной ведал Л. Мамендос, а внутренней Янишевский, в оперотделе служили известные в городе садисты М. Вихман и В. Курятников. Одесские чекисты, проводя экспроприации, дни «мирного восстания» зачастую не забывали и себя. А разжиться было чем, т. к. по декрету одесского исполкома в законном порядке разрешалось изъятие всего, оставляя трудящимся лишь одну пару ботинок, один костюм или платье, три рубашки, три пары кальсон, две простыни, две наволочки и 1000 рублей на одного человека.

Не лучше обстояло дело и с отрядами особого назначения, которые «представляют из себя недисциплинированную и необученную массу. В большинстве случаев среди красноармейцев находятся совершенно негодные и преступные элементы, на которых в настоящий момент едва-ли можно положиться. Постоянные оргии, пьянство людей этих отрядов как в гостиницах, так и на улицах, бесцельное шатание этих людей по Дерибасовской и Преображенской улицам вооруженных с ног до головы людей и задевание публики производят удручающее впечатление на все население Одессы... Оружие и пулеметы в этих отрядах имеются в большом количестве. Оружие, находящиеся у людей отряда, дает им возможность терроризировать население города и даже совершать преступления»⁴.

Оправдывая безобразную работу ОЧК П. И. Онищенко писал в президиум исполкома одесского Совета: «Президиум Одесской чрезвычайной Комиссии находит настоящий момент весьма острым, вследствие того, что вся сгруппировавшаяся в Одессе контрреволюционная свора делает решительные попытки поколебать Советскую власть. Первым своим лозунгом контрреволюционеры выставляют уничтожение ЧК, стоящую у нее первой на пути и активно борющуюся, вылавливая ее видных соучастников.

Мы считаем, что в данный момент ЧК, на обязанности коей лежит охрана Советской власти, должна быть недосыгаема для поползновений гадов контрреволюционной своры. Но для этого необходимо, чтобы ЧК чувствовало за собой реальную силу и имело максимум вооружения»⁵.

Однако подобные цидулы не спасли Онищенко от отставки и в начале июня 1919 г. председателем ОЧК назначили К. Г. Саджая, в помощь которому лично Дзержинский направил своего секретаря С. Ф. Реденса с 79 профессиональными сотрудниками московской ВЧК. В городе начался настоящий «красный террор». Исполняя решения партийных органов, ОЧК в начале июля 1919 г. начала массовые расстрелы «буржуазного элемента». Во дворе здания ЧК на Екатерининской площади расстреливали в гараже до 50 арестованных за ночь. По воспоминаниям бывшего коменданта здания ЧК Н. Л. Мера, расстрелами занимались практически все сотрудники ОЧК, дежурившие по ночам. Для этой цели заводили мотор грузовика, приговоренные раздевались донага, причем одежду сортировали на мужскую и женскую, верхнюю и нижнюю, партиями по 10—12 человек заводились в гараж, где комендантский взвод (в основном китайцы) расстреливали несчастных.

В августе 1919 г. сотрудники и батальон одесской ЧК «героически» бежали из города, даже не сделав попытки сопротивления наступающему Сводно-драгунскому полку. Причем вагон с архивом и документами ЧК сгорел на железнодорожном вокзале при паническом бегстве большевиков из города. Не правдали знакомый почерк отечественных уголовников, всегда старавшихся не оставлять документальных данных о своих подвигах. Бывших чекистов и сексотов разъяренные жители отлавливали на улицах города и линчевали — такова была всеобщая ненависть к этой организации.

7 февраля 1920 г. Одесса была взята частями Красной армии. А уже на следующий день в городе была создана Одесская губернская чрезвычайно-следственная комиссия (ОГЧК) во главе с Борисом Северным (Юзефовичем), начальником разведотдела Л. Мамендосом и секретарем Юрко⁶. Резкой критике подверг работников ОГЧСК председатель Цупчрезкома Украины В. Манцев, который писал в своем отчете, что в некоторых городах, «где местные ревкомы пытались исключительно своими силами организовать губчека, они наталкивались на связь даже ответственных работников с некоммунистической средой, а следовательно на непригодность их для работы в ЧК. Особенно ярко обнаружилось это явление в Одессе, где поспешное отступление наших войск летом 1919 г. застигло врасплох много партийных работников. Спасаясь от белого террора, некоторые из них вынуждены были пользоваться услугами обывателей и уго-

ловного элемента и после возвращения советских войск оказались в «долгу» у этих врагов советского строя. Одесские спекулянты и даже бандиты широко пользовались этой слабостью местных работников. Работа ОГЧСК то и дело стеснялась ходатайствами за отдельных арестованных. Нужно было прислать в Одессу новых решительных коммунистов, не связанных никакими «личными отношениями» и лишь тогда явилась возможность направить работу Одесской ЧК на правильный путь»⁷.

С инспекционной поездкой Одессу посетили ответственные работники Цупчрезкома Балицкий и Жуков, в результате чего распоряжением Одесского губревкома от 6-го марта 1920 г. Одесская губернская чрезвычайно-следственная комиссия была преобразована в Одесскую губернекую чрезвычайную комиссию (ОГЧК), которую возглавил, вновь прибывший в Одессу, Станислав Реденс⁸.

Структурно ОГЧК строилась, как и все губЧК на Украине, то есть имелся секретный отдел, административный, информационный и регистрационно-статистический отделы. Одним из самых серьезных в этой структуре был секретный отдел, который, в свою очередь, делился на политический, экономический и секретный подотделы. В политический подотдел входили подразделения по борьбе с контрреволюцией, анархобандитизмом, по народническим, буржуазным и левым политическим партиям. В секретный подотдел входили разведка, осведомление, оперативная часть, сельская разведка, организованная для осведомительной связи с деревней. Экономический подотдел в структуре ВЧК просуществовал недолго — в конце 1920 г. он был преобразован и заменен на институт уполномоченных по хозяйственным предприятиям.

Летом 1920 г. ОГЧК возглавил М. А. Дейч, при котором впервые на Украине была применена система организации Чрезвычайных судебных тросок, в конвейерном порядке приговаривающих к расстрелу. В Одесской губернии председателем Чрезстройки стал некто Дено⁹.

С февраля по конец сентября 1920 г. ОГЧК привлекло к ответственности только по официальным данным: за антисоветскую агитацию и пропаганду — 233 чел.; за выдачу коммунистов и ответственных работников — 140 чел.; за службу в деникинской контрразведке — 221 чел.; за службу в Добровольческой армии — 88 чел.; за провокации и хранение оружия — 173 чел.; за участие в контрреволюционных

организациях — 451 чел.; за подготовку восстаний—77 чел.; за организацию погромов — 32 чел.; за шпионаж — 133 чел. Всего, общее количество арестованных за 1920 г. одесской ЧК составило 10 225 чел., из которых расстреляно 1418, отправлено в концлагерь 1558, освобождено 4644 и т. д.¹⁰. Стоит отметить и тот факт, что по количеству арестованных и расстрелянных ОГЧК являлась бесспорным лидером на Украине.

О степени грабежа населения города чекистами свидетельствуют данные Оперативного штаба по изъятию излишков при ОГЧК: обнаружено и сдано в Нарбанк в 1920 г. денег и ценных бумаг на сумму 10 000 000 руб., золотой монеты 600 руб., серебряной монеты 400 руб., серебра в изделиях 12 пудов, золота в изделиях 15 фунтов, бриллиантов 120 карат. Кроме того, зарегистрировано и опечатано до 800 крупных потайных складов с большим количеством припрятанных, с целью спекуляции, различного рода товаров. Обнаружено также много военного обмундирования, амуниции и полевых биноклей, до 500 винтовок, револьверов и шашек¹¹.

Грабежи и террор одесских чекистов привели к массовым волнениям в голодной и холодной Одессе. 22 января 1921 г. возле цирка состоялся массовый митинг транспортных рабочих, организованный меньшевиками. Секретарь митинга Дашченко резкой критикой большевиков и советской власти так наэлектризовал толпу, что стали звучать лозунги «долой коммуны, долой жидов, долой чекистов», раздавались призывы пойти на Маразлиевскую в ЧК, где «замучивают и расстреливают товарищей». Митинг был разогнан, а инициаторы и многие участники заключены в концлагерь как «анти-советские элементы»¹².

В феврале 1922 г. ВЧК была реорганизована в ГПУ, так как уже выполнила свою «историческую миссию», создав разветвленную структуру секретно-осведомительного аппарата и физически ликвидировав открытых противников советской власти. Становилась реальностью мечта Ульянова-Ленина о том, что «каждый коммунист должен быть осведомителем соответствующих органов ЧК».

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ГАОО. Ф. Р. 3829. Оп. 1. Д. 33. Л. 5.
2. ГАОО. Ф. Р. 2636. Оп. 1. Д. 429. Л. 4—5.
3. ЦГАСА России. Ф. 178. Оп. 1. Д. 6. Л. 304.
4. ЦГАСА России. Ф. 178. Оп. 1. Д. 6. Л. 235—236.
5. Там же. Ф. 178. Оп. 1. Д. 6. Л. 431.

6. ГАОО. Ф. Р. 599. Оп. 1. Д. 193. Л. 4.
7. Отчет Центрального управления Чрезвычайных комиссий при Совнаркоме Украины за 1920 г. К 5-му Всеукраинскому съезду Советов. Харьков, 1921. С. 5.
8. ГАОО. Ф. Р. 2106. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.
9. ЦДАВО України. Ф. 3304. Оп. 1. Д. 50. Л. 24—25.
10. Бюллетень Одесского губернского статистического бюро. Одесса, 1920. № 5. С. 12—13.
11. Отчет Цупчрезкома... С. 29.
12. Отчет Одесской губернской чрезвычайной комиссии. К 4-му губернскому съезду Советов. Одесса, 1921. С. 31—32.